

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ РЕДАКЦИИ ЕВАНГЕЛИЯ И СТАРОЧЕШСКОГО ПЕРЕВОДА БИБЛИИ

Ключевые слова: старочешское Евангелие, старочешская Библия, старославянское Евангелие, Чудовский Новый Завет, перевод

Лексические параллели между старославянским и старочешским переводами библейских текстов (особенно Евангелия и Псалтыри) уже отмечались некоторыми исследователями¹. В старочешских глоссах в Музейной Псалтыри начала XIV века Франтишек В. Мареш распознал старославянскую основу чешского текста, которой оказался старославянский перевод Псалтыри², хотя в своем издании древнейших рукописей ст.-чеш. Псалтыри Йозеф Винтр отмечает, что в ней лексемы старославянского происхождения весьма редки³. Но, сравнивая ст.-чеш. Клементинскую псалтырь второй половины XIV в., принадлежащую второй редакции ст.-чеш. Псалтыри, со старославянским текстом, Мареш в своем позднейшем исследовании пришел к выводу, что „Клем против ожидания возвращается к лексемам, использованным в старославянской псалтыри” и интерпретирует этот факт таким образом, что „в тексте Клем четко выражена сознательная тенденция приблизиться к хорватско-славянской псалтыри, к тексту, которым пользовались в Эммауском монастыре в Праге (основан 1347 г.)”⁴.

¹ Ф. В. Мареш напоминает (F. V. Mareš, *Die slavische Liturgie in Böhmen zur Zeit der Gründung des Prager Bistums*, t. 8: *Millenium Dioeceseos Pragensis 973-1973, (Annales Instituti Slavici)*, Wien-Köln-Graz 1974, s. 95–110, цитируем по чешскому переводу статьи, опубликованной в монографии: F. V. Mareš, *Cyrlometodějská tradice a slavistika*, Praha 2000, s. 477–489), что об определенной зависимости ст.-чеш. Евангелия (по тексту так называемого Оломоуцкого апракосного евангелия, точнее лекционария – рукописи 1421 г., представляющей вторую старочешскую редакцию перевода) от старославянского перевода писал в своей докторской диссертации Й. Вашица (J. Vašica, *Das Olmützer Evangelium in seiner Sprache und Entstehung. Archiv der Universität Wien*, Rigorosenakt Zl. 3031) и В. Вондрак в своей рецензии пишет: „Tento text (tj. Olomoucký evangeliář) obsahuje [...] i cenný materiál k řešení otázky, zda byly staročeské evangelní texty ovlivněny staroslověninou. Tato otázka [...] musí být nyní (na základě Vašicovy práce) zodpovězena kladně”. (F. V. Mareš, *Cyrlometodějská tradice a slavistika...*, s. 479).

² F. V. Mareš, *Die älteste tschechische Psalterübersetzung und ihr Verhältnis zu der kirchenslavischen Psaltertradition*, „*Slavica Hierosolymitana*” 7, 1985, s. 63–75, цитируем по чешскому переводу статьи, опубликованной в монографии F. V. Mareš, *Cyrlometodějská tradice a slavistika...*, s. 527–540

³ J. Vintr, *Die älteste tschechische Psalterübersetzung. Kritische Edition*, Wien 1986.

⁴ F. V. Mareš, *Cyrlometodějská tradice a slavistika...*, s. 530. Гипотезу Ф. В. Мареша об использовании хорватско-глаголического текста Псалтыри при правке ст.-чеш. Псалтыри следует дополнительно проверить сравнением со списками разных редакций старославянской Псалтыри.

Подобно псалтырным, древнейшие старочешские глоссы в Евангелии, так называемые Глоссы Ягича XII века⁵, были, несомненно, созданы тоже под влиянием восточнославянского текста, как убедительно доказал Й. Винтр⁶, который в дополнение к многочисленным общим лексическим вариантам обнаружил, что старочешские глоссы относятся только к тем частям Евангелия, которые совпадают с перикопами восточнославянского апракосного Евангелия. В своей следующей статье, посвященной сравнению ст.-чеш. Евангелия и Апостола с Чудовским Новым Заветом, он высказал мнение⁷, что именно в тексте Евангелия присутствуют четкие параллели между старочешским и чудовским Евангелием, тогда как в Апостоле таких совпадений нет. В своем исследовании Винтр использовал в качестве представительного текста Чудовского Нового Завета варианты, представленные в издании Галичского четвероевангелия⁸, выполненного архимандритом Амфилохием в XIX веке. В дополнение к вариантам, перечисленным в этом издании, Винтр сравнивает исследуемый текст с изданиями других списков старославянского Евангелия (Мариинского, Ассеманиева, Мирославова). Текст ст.-чеш. Евангелия он заимствует из издания двух древнейших рукописей ст.-чеш. Библии⁹, Дрезденской, или Лесковецкой¹⁰, (второй половины XIV в.) и Оломоуцкой Библии 1417 года. Лексические совпадения со старославянским евангельским текстом он делит на те, которые могли возникнуть независимо, благодаря общей основе славянских языков, и такие, которые могут быть объяснены только влиянием одного славянского перевода на другой. Винтр предполагал, что такие варианты попали в восточнославянское Евангелие чудовской редакции под влиянием старочешского перевода Библии, подчеркнув предварительность своих выводов, поскольку окончательные можно будет сформулировать лишь после изучения большого количества рукописей славянского Евангелия. Теперь это возможно благодаря изданию Евангелия, выполненному под руководством А. А. Алексеева с учетом рукописей, представляющих разные редакции старославянского Евангелия, отобранных в результате исследования и сопоставления около тысячи списков текста. Таким образом были изданы Евангелие от Иоанна и Евангелие от Матфея.

⁵ Речь идет о старочешских глоссах в латинской Библии, находящейся в Народной библиотеке в Вене с сигнатурой 1190, впервые описанных В. Ягичем (V. Jagić, *Kirchenslavisch-böhmische Glossen saec. XI-XII., mit Glossenabbildungen im Text*, Wien 1903).

⁶ J. Vintr, *Die tschechisch-kirchenslavischen Glossen des 12. Jahrhunderts in der Bibel Sign. 1190 der Nationalbibliothek in Wien (sog. Jagić-Glossen)*, „Wiener slavistisches Jahrbuch“ 32, 1986, с. 77–113.

⁷ J. Vintr, *Shody mezi prvním staročeským překladem bible a staroruským Novým zákonem tzv. třetí redakce*, „Wiener slavistisches Jahrbuch“, 33, 1987, с. 105–111.

⁸ Амфилохий, *Четвероевангелие Галичское сличенное с древнеславянскими рукописными евангелиями XI-XVII вв.*, т. I, II, Москва 1882, 1883.

⁹ V. Kyas, *Staročeská bible Drážďanská a Olomoucká I. Evangelia*, Praha 1981.

¹⁰ В. Киас считает, что рукопись возникла около 1360 г. (V. Kyas, *Česká bible v dějinách národního písemnictví*, Praha 1997, с. 41). Й. Винтр датирует ее 70-ми годами XIV в. (J. Vintr, *Die älteste tschechische Psalterübersetzung...*, с. 16). Рукопись Дрезденской Библии не была датированной (сгорела во время Первой мировой войны и в настоящее время частично сохранилась в современном списке и частично на фотографиях). О ней писал еще Й. Добровский (J. Dobrovský, *Über den ersten Text der böhmischen Bibelübersetzung, (Neuere Abhandlungen einer Privatgesellschaft in Böhmen 5)*, 1782, с. 300–322), который признал ее древнейшей рукописью ст.-чеш. Библии и датировал 1390-1410 годами. Позднейшие исследования удревели ее создание.

Это издание Евангелия от Матфея¹¹, содержащее, среди прочего, варианты Чудовской редакции Евангелия, позволяет проследить использование отдельных лексем в традиции старославянского текста. Одним из аргументов в пользу гипотезы о влиянии старочешского перевода на текст Чудовской редакции стало предположение о том, что общие старочешско-чудовские варианты находятся в единственной церковнославянской рукописи¹². Однако при сравнении с изданием Алексева оно не подтверждается: перечисленные Винтром варианты находятся в по крайней мере двух, иногда даже большем числе рукописей, часто относящихся к разным редакциям. Это можно демонстрировать на нескольких примерах, приведенных Винтром¹³ в качестве влияния старочешского перевода на Чудовский текст Нового Завета¹⁴:

Мф 9,1: *Ježíš ... přěpluv moře* Dr, *přěveze sě* Ol (ст.-слав. прѣѡде, прѣиде, вар. прѣѡаха Gf Gl Ju Pg Th Vk VI, вар. прѣѡеѡе сѡ Cd, вар. прѣѡлоу Fl Ar SK, в Ju Vk в варианте в конце перикопы) *transfretavit*. В старославянских памятниках зафиксированы оба варианта – лексема *přěplúti*, представленная также в древнейшем списке чешской Библии, обнаруживается в нескольких восточнославянских памятниках X-XIV вв., в большинстве своем представляющих преславскую и древнейшую редакции старославянского Евангелия. Более поздняя Оломоуцкая Библия 1417 года имеет в том же месте глагол *přěvézti sě*, который соответствует старославянскому выражению в позднем списке чудовской редакции.

Мф 13,42: ... *skřehet zubný* Dr, *skřehtanie zubóm* Ol (ст.-слав. скръѡетъ зъѡомъ, вар. скръѡетъ зъѡынъи Cd Dl Ju Tr) *stridor dentium*. Прилагательное *zubný* в этом стихе признано Винтром инновацией старочешского перевода. Из сравнения следует, что данное прилагательное засвидетельствовано в старославянском Евангелии не одной лишь Чудовской редакцией, но и другими восточнославянскими рукописями XII-XIII вв., представляющими преславскую редакцию.

Мф 15,38: *kromě robot i žen* Dr, *kromě dětí a kromě žen* Ol (ст.-слав. раѡѡъ жѡнъ ѡ дѡтѡи, вар. кромѡ жѡнъ ѡ дѡтѡи Cd Gf Vk) *extra parvulos et mulieres*. Использование предлога *krome* в Чудовском Новом Завете также считалось результатом влияния старочешского текста. Сравнение с изданием Евангелия показывает, что тот же предлог находится в сербских рукописях XIII века, содержащих преславский текст.

Мф 27,60: *přivaliv velikú křemenici ke dveřóm rovným* Dr, *přivali...* Ol (ст.-слав. вѡзѡвалъ камѡнь велики на двѡри грѡба, вар. вѡзѡваливѡ..., вар. вѡзѡвали..., вар. привали... Th, вар. приваливѡ ... Cd Pg) *et advolvit saxum magnum ad ostium monumenti*. Здесь глагол *přivaliti* содержится в младших редакциях славянской традиции – чудовской и толковой Феофилакта Болгарского. В древнейшем списке ст.-чеш. Библии

¹¹ А. А. Алексева и др., *Евангелие от Матфея в славянской традиции*, Санкт-Петербург 2005. Здесь и далее старославянский текст цитируется по этому изданию.

¹² J. Vintr, *Shody mezi prvním staročeským překladem bible a staroruským Novým zákonem tzv. třetí redakce*, „Wien slavistisches Jahrbuch“, 33, 1987, с. 109.

¹³ J. Vintr, *Shody mezi prvním staročeským překladem bible a staroruským Novým zákonem...*, с. 107–108.

¹⁴ Общие для старочешской и старославянской традиций варианты нами подчеркиваются.

появляется причастие прошедшего времени, употребление которого возможно объяснить имитацией перфектного причастия старославянского перевода.

Мф 28,10: *tu mně uźříe* Dr Ol (stsl. тоу ма видатъ, вар. ... оузьратъ Cd Pg SK Th) *ibi me videbunt*. Глагол *узьрѣти* в славянской традиции обнаруживается, кроме памятников чудовской редакции и толкового евангелия Феофилакта Болгарского, также в болгарской рукописи X века.

Большинство перечисленных Винтром мест показывает, что рассматриваемые общие лексемы могли проникать лишь из старославянского Евангелия в старочешское, поскольку многие из таких вариантов находятся в старославянских рукописях, выполненных до начала XIV века. Это также ставит под вопрос саму возможность обратного направления влияния, предполагавшегося Винтром (из старочешского текста в восточнославянские памятники чудовской редакции). Кроме того, весьма маловероятным оказывается также время предполагаемого переноса старочешского текста в восточнославянскую среду. Даже если предположить, что возникший около 1360 года чешский перевод Библии или, по крайней мере, Евангелия каким-то образом сразу же был перенесен в западнорусскую среду и там использован для правки старославянского Евангелия, он не смог бы повлиять на текст Чудовского Нового Завета, возникшего, согласно результатам исследования Татьяны В. Пентковской¹⁵, ранее формирования так называемой Афонской редакции Нового Завета, древнейший список которой был создан в 1316 году. Таким образом, создание Чудовского НЗ должно быть датировано не позднее начала XIV века. Это полностью исключает возможность влияния старочешского перевода на чудовский текст Евангелия. Поэтому теперь старочешско-чудовские параллели следует призвать свидетельством влияния старославянского текста на старочешский.

Йозеф Винтр в вышеупомянутом исследовании¹⁶ привел лишь 10 мест из всего Евангелия от Матфея, которые он считает результатом взаимовлияния ст.-чеш. Библии и Чудовского НЗ. В результате детального анализа разночтений, содержащихся в старочешском переводе¹⁷ небольшого фрагмента Евангелия от Матфея (Мф 7,5–8,14), мы обнаружили в Евангелии от Матфея гораздо больше мест, которые в старочешском переводе могут считаться результатом влияния восточнославянского текста (Чудовского НЗ или текста близкого этой редакции), и это, скорее всего, относится также и к другим трем Евангелиям.

Обнаруженные места, в которых ст.-чеш. Библия¹⁸, видимо, испытала влияние старославянского текста, можно разделить на две группы. К первой группе (1) относятся варианты, присутствующие в одной или нескольких древнейших чешских рукописях и устранимые в позднейших списках старочешской

¹⁵ Т. Пентковская, *Чудовская редакция Нового Завета и ее взаимоотношение с другими редакциями*, „Palaeobulgarica“ 27/3, 2003, с. 18–46.

¹⁶ J. Vintr, *Shody mezi prvním staročeským překladem bible a staroruským Novým zákonem...*, с. 105–111.

¹⁷ Мы сопоставляем варианты 17-ти древнейшим рукописям ст.-чеш. Библии или Нового Завета, возникшим до сер. XV в. Список рукописей с основной информацией о них приводится в конце статьи.

¹⁸ Старочешская Библия цитируется по изданию глаголического фрагмента, см. P. Stankovska, *Znovunalezený Spišský zlomek České bible hlaholské*, „Listy Filologické“, 138/1-2, 2015, с. 65-118.

традиции. Ко второй группе (2) причислены такие случаи, когда возможное влияние восточнославянского текста обнаруживается в младших рукописях старочешской традиции.

Некоторые варианты Дрезденской Библии впоследствии устраняются (уже в рукописях нач. XV в., например, в Ol) из старочешских библейских текстов, но их присутствие не объясняется влиянием латыни:

Мф 7,5: *suk* Dr x *drástu* Ol Zmrz ČBH Bos Ku NZKř Lit Du Boč Mlyn NZFr NZKI NZKo NZMi x *mrvu* Mik Mil (ст.-слав. сѣчѣцѣ, вар. сѣкѣ Cd Dl Ju Pg SK Tr) *festucam*. Лексема *suk* в данном стихе находится только в древнейшей рукописи ст.-чеш. Библии, хотя та же лексема сохраняется в Л 6,42 (в соответствии с лат. *festuca*) также в многих других списках. В церковнославянской традиции она присутствует, кроме списков Чудовской редакции, также в восточнославянских и одной болгарской рукописи, возникших в X-XII веках.

Мф 7,13: *úzkými vraty* Dr x *skrzě úzká vrata* Ol Zmrz x *skrzě úzkú bránu* ČBH Bos Ku NZKř Lit Du Mik Boč Mil Mlyn NZKI NZKo NZMi x *úzkú branú* NZFr (ст.-слав. ѡзѣкыми враты, var. тѣснѣими враты Vn Cd Pg) *per angustam portam*. Словосочетание, употребленное в древнейшей рукописи ст.-чеш. Библии, соответствует основному варианту церковнославянского Евангелия, кроме того, содержащаяся здесь форма твор. п. не поддерживается латинским оригиналом, которому следует текст большинства позднейших старочешских списков, где используется предлог *skrzě* в соответствии с лат. *per*.

Мф 7,22: *běsy vypúželi* Dr x *diábly vypuzěvali* Ol Zmrz x *d'ábly vimietali* ČBH Bos Ku NZKř Lit Du Boč Mil Mlyn NZFr NZKI NZMi x *diábelstvie vymietali* Mik x *diábly vyháněli* NZKo (ст.-слав. бѣсы изгонихомѣ, var. в. прогонихомѣ) *daemonia*. Лексема *běs*, которая в данном смысле используется в древнейшем списке ст.-чеш. Библии, находится также в древнейших старочешских рукописях Евангелия и Псалтыри¹⁹.

Мф 7,24: *muži smyslnému* Dr x *muži múdrému* Ol Zmrz ČBH Bos Ku NZKř Lit Du Mik Boč Mil Mlyn NZFr NZKI NZKo NZMi (ст.-слав. мѡдрѡу, var. добрѡу Dl Ju, var. сѣмѣсльноу Cd Pg) *viro sapienti*. Разночтение древнейшей старочешской рукописи *smyslný* известно также Чудовскому НЗ, тогда как в других ст.-чеш. Библиях читается прилагательное *múdrý*, которое также является основным вариантом старославянского перевода. Совпадение лексемы *múdrý* в старочешских и старославянских текстах может быть текстологически случайным, обусловленным родством славянских языков.

Мф 8,2: *pokloni se* Dr x *modléše se* Ol Zmrz (Zmrz в приписке: *klanieše se*) ČBH Bos NZKř Lit Du Mik Boč Mil Mlyn NZFr NZKI NZKo NZMi x *klanieše se* Ku Mik Boč (ст.-слав. кланѣше сѣ, var. покланѣше сѣ Sav, var. поклони сѣ Th, var. кланѣетѣ сѣ Pg) *adorabat*. В данном месте Евангелия эквиваленты лат. *adoro* в старочешских списках многочисленны. К приведенным здесь относится также *prosi* из древнейших

¹⁹ В соответствии с информацией интернетного словаря Института чешского языка Чешской академии наук (ÚJČ AV ČR) на <<http://vokabular.ujc.cas.cz/hledani.aspx>>, (22 VIII 2015).

известных старочешских списков евангельского лекционария²⁰ и *následovat* из так называемого Оломоуцкого евангелиария²¹. Если использование подобных слов не является случайным, далее в древнейшей рукописи ст.-чеш. Библии находится лексема, аналогичная содержащейся в Толковом евангелии Феофилакта Болгарского, тогда как в некоторых старочешских рукописях второй редакции употребляется глагол *klaněti se*, который является основным вариантом в традиции славянского Евангелия.

Мф 8,5: *setník* Dr ČBH (исправлено на *centurio*) Mik x *centurio* Ol Zmrz (в приписке: *setník*) Bos Ku NZKr Lit Du Boč Mil Mlyn NZFr NZKl NZKo x *storytieř* NZMi (в приписке: *centurio*) (ст.-слав. СОТЬНИКЪ) *centurio*; **Мф 8,8:** *setník* Dr ČBH (исправлено на *centurio*) Mik NZMi x *centurio* Ol Zmrz Bos Ku NZKr Lit Du Boč Mil Mlyn NZFr NZKl NZKo; **Мф 8,13:** *setníkovi* Dr Mik, k *setníkovi* ČBH x *centurionovi* Ol Zmrz Bos Ku NZKr Lit Du Boč Mil Mlyn NZFr NZKl, *centuriov* NZKo x *storytierzovi* NZMi. В древнейшей старочешской рукописи Библии используется лексема *setník* в соответствии с лат. *centurio*, что весьма похоже на единственный славянский вариант данного сотъникъ. Слово *setník* в цитируемых местах встречается также в одном из древнейших старочешских лекционариев, тогда как в большинстве старочешских евангельских лекционариев читается заимствованное слово *centurio*, а редко – чешская калька *knieže sto rytierzov*. Позднейшие версии чешской Библии вновь используют лексему *setník* (например, Кралицкая Библия XVI в.).

Мф 8,8: *nejsem dóstojen* Dr Ol Zmrz ČBH x *nejsem hoden* Bos Ku NZKr Lit Du Mik Boč Mil Mlyn NZFr NZKl NZKo NZMi (stsl. ДОСТОИНЪ) *dignus*. Единственный вариант данного стиха, совпадающий с традицией старославянского перевода, находится также в древнейших старочешских списках Библии и лекционарного Евангелия. Во второй редакции ст.-чеш. Библии и в Оломоуцком Евангелиарии 1421 года²² он заменяется прилагательным *hoden*.

2) В некоторых случаях определенное сходство со старославянским текстом является в позднейших старочешских рукописях, но не может объясняться влиянием латыни. Их интерпретация затруднительна:

Мф 7,11: *dobré dary* Dr, *dobré* Ol Zmrz x *dobré dánie* ČBH NZKr Mik Mil NZKo x *dobré věci dané* Bos Ku NZKr Lit Du Boč Mlyn NZFr NZKl x *dobré věci* NZMi (ст.-слав. ДАДАНИѢ блага) *bona*

Мф 7,11: *znáte* Dr NZKo, *znali ste* Mik x *umiete* Ol Zmrz ČBH Bos Ku NZKr Lit Du Boč Mil Mlyn NZFr NZKl NZMi (ст.-слав. ОУМѢТЕ, вар. РАЗОУМѢТЕ, вар. ВѢДАТЕ Pg, вар. ВѢСТЕ Cd Th) *nostis*. В случае обоих слов сходство может быть случайным; трудно оценить вероятность влияния одной текстовой традиции на другую.

Мф 7,15: *křivých* Dr Ol Zmrz ČBH Mik x *falešných* Bos Ku Lit Du Boč Mil Mlyn NZFr NZKl NZKo NZMi x *lživých* NZKr (ст.-слав. ЛЪЖИХЪ, вар. ЛЪЖЕПРОРОКЪ Cd Pg Th,

²⁰ По изданию: J. Vintř, *Die ältesten tschechischen Evangeliare*, München 1977.

²¹ По изданию: F. Černý, *Evangeliař Olomoucký*, Praha 1901.

²² По изданию: F. Černý, *Evangeliař Olomoucký*...

вар. лѣживѣицѣ Bn Gf Mr OE) *falsis*. Появление в данном месте прилагательного *lži-vu* в NZKГ выглядит одиноко. В славянской традиции мы его находим прежде всего в списках, представляющих древний текст старославянского перевода Евангелия.

Мф 8,13: *v túž hodinu* Dr ČBH NZKГ Mil, *v tu hodinu* Bos Ku Lit Du Воѣ Mlyn NZFr NZKl NZMi, *z té hodiny* Mik NZKo x *v ten samý čas* Ol Zmrz (ст.-слав. во тѣ часѣ) *in hora illa*. Здесь все приведенные старочешские рукописи, в том числе представляющие лекционарное Евангелие, содержат лексему *hodina*, лишь в Оломоуцкой Библии и текстологически близкой ей Змрзликоской Библии используется лексема *čas*. В этом случае связь чешского текста со старославянским также не является несомненной.

Поэтому можно предположить, что древнейший текст Евангелия старочешской Библии испытал влияние восточнославянского Евангелия, вероятно, в его Чудовской редакции. Вполне возможно, что чешский переводчик имел под рукой этот текст и при переводе тех мест, где он не был уверен в правильном эквиваленте или искал самое подходящее переводческое решение, ориентировался на церковнославянский текст. Возможно, что позже такие места выглядели несколько неуместно, и переписчики чувствовали необходимость исправить их, заменяя другими выражениями (см. группу 1). В некоторых случаях мы сталкиваемся с лексемами и переводческими решениями, которые могут быть истолкованы как результат влияния церковнославянского текста на старочешский даже в позднейших списках чешской Библии. В некоторых случаях можно думать также о влиянии старославянского текста различных редакций, но такой вывод не выглядит вполне убедительным, так что, скорее всего, останется не более чем гипотетической возможностью (см. группу 2).

3) В древнейшей рукописи ст.-чеш. Библии в сложных для переводчика местах обнаруживаются также совершенно оригинальные решения, которые, разумеется, не связаны со старославянским переводом:

Мф 7,23: *plodíte hřiech* Dr x *činite zlé skutky* Ol x *činite nepravosti* Zmrz, *činite nepravost* ČBH Bos Ku NZKГ Lit Du Mik Воѣ Mil Mlyn NZFr NZKl NZKo NZMi (ст.-слав. дѣлаѣицеи беззаконіе) *operamini iniquitatem*. Выбор соответствующего чешского эквивалента лат. *iniquitas* значительно варьирует уже в тексте ст.-чеш. Псалтыри, где Йозеф Винтр обнаружил одиннадцать различных чешских выражений с тем же значением, среди которых в древнейших памятниках редко встречаются *hřiech* (1x) и *nepravost* (2x), что похоже на цитированное евангельское место, тогда как в Псалтыри наиболее частотны выражения *nepravedlnost* и *zlost*²³.

Мф 7,29: *mudráci i duchovníci* Dr x *mistrové/mistři i zákonníci* Zmrz ČBH Bos Ku NZKГ Lit Du Mik Воѣ Mil Mlyn NZFr NZKl NZKo NZMi x ом. Ol (ст.-слав. кѣнижѣици, вар. книжѣица, вар. воукѣварне и фариѣи) *scribae eorum et Pharisaei*.

²³ J. Vintr, *Filiační rozbor lexika v žaltáři bible Drážďanské*, „Wiener slavistisches Jahrbuch“, 34, 1988, с. 138–139.

Мф 8,4: *popóm* Dr x *kněží* Ol Zmrz NZKГ Lit Du Mil Mlyn NZFr NZKl NZMi, *kněžím* ČBH Bos Ku Mik Boč NZKo (ст.-слав. архіереови, вар. иєреови Th Cd и др., вар. иєреомъ Sav и др., вар. старѣшинамъ жрьчььскамъ Dl Ju Tr) *sacerdoti*. Лексема *pop* в соответствии с лат. *sacerdos* вскоре устраняется из старочешской традиции Библии и Евангелия²⁴. Это выражение в старочешском традиционно считается палеославизмом, но в памятниках, включенных в издание старославянского Евангелия от Матфея, в данном стихе отсутствует.

Мф 8,6: *dna nízí* Dr x *dna lámá* Ol Zmrz (в приписке: *dnu maje*) ČBH Ku, *dnú zlámáné* NZKГ Mik Boč Mil NZKo x *dny/dnu trpie* Bos Lit Du Mlyn NZFr NZKl NZMi (ст.-слав. ослабленъ, вар. раслабленъ, add. жилами Sav) *paralyticus*.

Мф 8,11: *kvāsiti budú* Dr x *přebývati budú* ČBH NZKГ x *seděti budú* Ol Zmrz, *sednú* Bos Lit Du Mlyn NZKl, *sědú* Mik NZMi x *stoliti budú* Ku Boč Mil NZKo x *odpočívati budú* NZFrГ (ст.-слав. възлагѣтъ) *recumbent*.

Мф 8,12: *ve tmy zjevné* Dr x *do najvětčie tmy* Ol x *do vnitřních temností* ČBH x *v temnosti zevnitřnie* Bos Lit Du Boč Mlyn NZFr NZKl NZKo NZMi, *zelbnitřnie temnosti* (!) Ku, *do temností zevnitřních* Zmrz (правлено) NZKГ Mil x *ven do temností zevnitřních* Mik (ст.-слав. въ тьмѣхъ кроумѣштѣнѣжѣ, вар. въ тьмѣхъ дальнѣжѣ Dl Tr) *in tenebras exteriores*.

Заключение:

Анализ весьма ограниченного материала (Мф 7,5-8,14)²⁵ тем не менее позволяет сформулировать вывод о несомненном влиянии церковнославянского Евангелия (вероятно, Чудовского Нового Завета) на евангельский текст ст.-чеш. Библии. Однако речь не идет лишь о приспособлении славянского текста к чешскому языку. Старочешский перевод был, несомненно, выполнен самостоятельно с латинского оригинала, лишь в определенных местах переводчик обращался к доступному ему церковнославянскому тексту, перенося из него в свой перевод лексические или иные элементы. Некоторые из них вскоре устранялись из текстовой традиции ст.-чеш. Библии (что проявилось уже в списках второго десятилетия XV в.), иные же остаются в ней до второй половины XV века, а, возможно, и дальше. Более позднее влияние восточнославянского Евангелия на традицию евангельского текста ст.-чеш. Библии на основе нашего материала невозможно убедительно доказать.

Влияние Чудовского НЗ на евангельский текст ст.-чеш. Библии свидетельствует о контактах чешской среды с западнорусской во время создания ст.-чеш. перевода Библии. Оно могло стать результатом целенаправленных усилий императора Карла IV мобилизовать все возможные ресурсы для создания чешского перевода Библии,

²⁴ Уже в издании древнейших списков ст.-чеш. Евангелия, возникших в начале XIV в. (J. Vintr, *Die ältesten tschechischen Evangeliare...*), встречается лишь выражение *kněz*.

²⁵ Похоже отражение старославянской лексики можно проследить также в материале Евангелия от Марка, который опубликовал В. Киас в своей монографии о ст.-чеш. Библии (V. Kyas, *Česká bible v dějinách národního písemnictví...*, с. 70–71); мы прежде всего имеем в виду слова, обычные в старославянской лексике, которые также довольно рано устраняются из лексикона стч. Библии в результате замены иными словами.

который, вероятно, был выполнен в связи с основанием монастыря Эммаус²⁶ и импортом славянской литургии из хорватской среды²⁷. Эта возможность вполне вероятна, поскольку в монастырь, несомненно, была привезена также древняя рукопись – восточнославянская кириллическая часть Реймского евангелия XI-XII веков.

Контакты чешской среды с западнорусской, нашедшие отражение в богослужебных книгах, вероятно, имеют более длительную традицию, что с большей или меньшей уверенностью может быть продемонстрировано на примере вероятного влияния церковнославянских текстов Евангелия и Псалтыри на старочешские тексты разного времени. Это и так называемые Глоссы Ягича в Евангелии XII века, и глоссы Музейной псалтыри начала XIV века. В XIV век можно поместить влияние, оказанное на евангельский текст чешского перевода Библии, и, возможно, также во второй редакции ст.-чеш. Псалтыри (Клементинская Псалтырь могла испытать влияние восточнославянской, а не хорватско-глаголической Псалтыри, как это предполагает Ф. В. Мареш). Остается вопрос, могут ли некоторые из обнаруженных здесь лексических сходжений в Евангелии от Матфея и позднейших списках ст.-чеш. Библии XV века объясняться влиянием церковнославянского текста. Ответ на него даст лишь анализ более объемного евангельского текста. Тем не менее несомненно, что контакты чешской среды, в том числе, безусловно, Эммаусского монастыря, хорошо документированы до конца его славянского периода. В конце XVI века опат Эммаусского монастыря Матуш Бенешовский знал изданную в то время Острожскую Библию, из которой переписал латиницей в свою книгу *Knížky slov českých vyložených* 1578 году первые семь псалмов в качестве примера „как наш народ чешский иногда говорил и как мы далеко ушли от своих предков“²⁸. В следующих тут же объяснениях Матуш Бенешовский пользуется для сравнения лексическим материалом других славянских языков, в котором обнаружено примерно „в десять раз больше восточнославянских слов, чем южнославянских“²⁹ с „преобладающими русскими и малорусскими выражениями“³⁰.

²⁶ Монастырь На Слованех, известный также как Эммаусский монастырь, был основан чешским королем Карлом IV в 1347 с целью установления и развития славянской литургии. Для этого в Прагу из Далмации были приглашены глаголиты. Монастырь начал действовать в недавно сооруженном строении в Праге, в Новом городе, с 1372 г. Литургия была заимствована из Хорватии, и церковнославянский язык использовался здесь для богослужения на протяжении всего славянского периода в истории монастыря Эммаус, но языком образования в этой обители был чешский. Возможно, что чешский перевод Библии был выполнен специально для монастыря На Слованех и первоначально предназначался лишь для него (V. Kyas, *První český překlad bible*, (Rozpravy ČS AV. Řada spol. věd 81), Praha 1971, с. 58).

²⁷ Вероятно, что из Хорватии в Прагу были привезены комплексы богослужебные книги миссал и бревиар, чья церковнославянская версия, выполненная с латинского оригинала, существовала уже в Хорватии. Для образовательных целей в пражском Эммаусском монастыре использовались чешские переводы обычных в то время учебных книг – *Коместора*, *Златой легенды*, *Библии* (об этом: L. Pacnerová, *Staročeské literární památky a charvátská hranatá hláholice*, „Slovo“ 56–57, 2008, с. 405–420).

²⁸ В современном издании: О. Кoupil, *Matouš Benešovský zvaný Philonomus, Grammatica Bohemica Gramatika česká a Knížka českých slov vyložených*, Ппра 2003, с. 116–119.

²⁹ V. Huňáček, *K otázce emauzského Philonoma*, „Bulletin Ústavu ruského jazyka a literatury“ 9, 1965, с. 57–65, zejm. с. 62.

³⁰ V. Nový, *Východoslovanské jazykové prvky v práci českého gramatika šestnáctého století*, „Sborník Vyšší pedagogické školy v Plzni“ 2, 1959, с. 229–247.

Список цитируемых списков старочешской Библии:

Dt – Дрезденская (Лесковецкая) Библия, вторая половина XIV в., хранилась в Дрезденской Королевской библиотеке, сгорела во время первой мировой войны;

OI – Оломоуцкая Библия, 1417 г., хранится в Научной библиотеке Оломоуца под сигн. M III 1,2;

Zmrz – Литомершицко-Тршебоньская (Змрзликотска) Библия, 1411/14 г., хранится в Государственном архиве в Литомершице под сигн. L1 и L2;

ЃВН – Чешская глаголическая Библия, переписана глаголицей в Эммауском монастыре 1416 г., единственный фрагмент Евангелия хранится в Архиве Центра Спиритуальности Восток-Запад в Кошицах в Словакии;

Vos – Босковицкая Библия, 1420-1430 г., хранится в Научной библиотеке Оломоуца под сигн. M III 3;

Ku – Кунштатская Библия, сер. XV в., хранится в Университетской библиотеке Брно под сигн. Mк 3;

NZKt – Крумловский Новый Завет, 1425 г., хранится в Библиотеке Национального музея под сигн. III E 28;

Mik – Микуловская Библия, 1-я половина XV в., хранится в Университетской библиотеке Брно под сигн. Mк 1;

Lit – Литомершицкая Библия в одном томе, 1429 г., в настоящее время утрачена;

Du – Духкова Библия, 1433 г., хранится в Архиепископском архиве Кромержижа под сигн. 7728/15923;

Voč – Бочкова Библия, 1-я половина XV в., хранится в Государственном архиве Брно под сигн. G 10, č.121 / I, II;

Mil – Миланская Библия, сер. XV в., хранится в миланской Библиотеке Брера под сигн. E. XIII35;

Mlup – Млинарщина (Таборская) Библия, пол. XV в., хранится в Национальной библиотеке в Праге под сигн. XVII A 10;

NZFr – Францисканский Новый Завет, пол. XV в., в Национальной библиотеке в Праге, собр. Францисканской библиотеки П. М. Снежной, под сигн. AF 3;

NZKl – Клементинский Новый Завет, 1426 г., хранится в Национальной библиотеке в Праге под сигн. XVII.E.13;

NZKo – Коршечков Новый Завет, 1425 г., хранится в Национальной библиотеке в Праге под сигн. XVII.D.30;

NZMi – Микуловский Новый Завет, 1406 г., хранится в Национальной библиотеке в Праге под сигн. XVII.G.55.

Список сокращений памятников славянского Евангелия³¹:

Ar – Архангельское ев. 1092 г., вост.-слав. (преславский текст)

Bn – Баницкое ев. к. XIII - нач. XIV века, болг. (древний и преславский текст)

³¹ Цитируем по изданию: А. А. Алексеев и др., *Евангелие от Матфея в славянской традиции*, Санкт-Петербург 2005, с. 9–10.

- Cd – Чудовский Новый Завет (поздняя форма)
Dl – Добролюво ев. 1164 г., Галиция (преславский текст)
Fl – РНБ, Ф.п.І.14, XIV. В, вост.-слав. (древний и преславский текст)
Gf – РНБ, собр. Гильфердинга 1, ок. 1284 г., серб. (преславский текст)
Gl – Галицкое ев. 1144 г., Галиция (древний текст)
Ju – Юрьевское ев. 1119-1128 гг., Новгород (преславский текст)
Mr – Мирославо ев. К. XII в., серб. (древний текст)
Oe – Остромирово ев. 1056/57 г., Новгород (древний текст)
Pg – Погодина 21 (РНБ), 2. пол. XIV в., рукопись чудовской группы (поздняя форма)
SK – Саввина книга, X в., болг. (развитие древнего текста)
Th – толковое ев. Феофилакта Болгарского, ркп. XVI в. (поздняя форма)
Tr – собр. Третьяковской галереи к. XII-нач.XIII в., вост.-слав. (преславский текст)
Vk – Вуканово ев. XIII в., серб. (древний и преславский текст)
Vl – РГБ, ф. 113, к. XIII в., вост.-слав. (преславский текст)

SUMMARY

Petra Stankovska

Relations between East Slavic recension of the Gospels and Old Czech translation of the Bible

Keywords: Old Czech Gospels, Old Czech Bible, Old Church Slavonic Gospels, Chudov New Testament, translation

Some lexical correspondence of the Old Czech and the East Slavic recension of the Old Church Slavonic Gospels and Psalter have been already described. The occurrence of common variants in the Gospels of the oldest Czech Bible (the Bible of Dresden, manuscript of the second half of 14th century) and in Old Church Slavonic Chudov recension of the Gospels were explained by J. Vintr due to the influence of the Old Czech translation on the Chudov recension. Based on a thorough comparison of part of Matthew's Gospel (Mt 7.5 – 8.14) from many manuscripts of both Slavic traditions, we demonstrate that the direction of the effect was opposite – the East Slavic Gospel text influenced the translation of the Gospels in the oldest manuscript of Old Czech Bible. We believe that such influence was not an isolated phenomenon but it occurred on several occasions, at least until the end of the 14th century.